

Дункан вспомнил, что читал в учебнике.

Рама, Бог Мудрости, один из четырех богов, укрывавших мир в Эпоху Глубокого моря, как и Богиня Бурь и Владыка Смерти. Он обладал двумя противоречивыми силами одновременно — он был Дарителем Мудрости, но в то же время носил святое имя «Бог Глупости».

Число последователей этого божества было невелико, и для того, чтобы получить право на обращение в веру, часто приходилось проходить строгий экзамен, но после успешного обращения последователи получали сразу два вида защиты.

Первая — Мудрость, позволяющая смертным постигать истину и знания, легче понимать устройство всего сущего и воспринимать истины, которые могут помешать их собственной судьбе.

Вторая — невежество, которое воздвигает барьер под названием «незнание», ограждающий людей от преждевременных истин, от загрязнения и соблазна подпространства — в этом опасном мире невежды поистине благословенны.

Было очевидно, какое значение имели эти два благословения Рама в век аномалий и видений, безумия под морскими глубинами и облаков над поверхностью — последователи Бога Мудрости могли быть немногочисленны, но все они определенно составляли элиту цивилизации.

Сверху доносились звуки Нины, занятой на кухне, а когда на улице за дверью смолкли звуки машин и лошадей, первый этаж антикварного магазина стал казаться самым тихим местом в нижнем районе.

Дункан сидел за прилавком, скрестив пальцы обеих рук на стойке, и задумчиво разглядывал старого мистера Морриса.

Дополнительная защита Бога Мудрости — это, конечно, хорошо, но было ясно, что его последователям придется регулярно сталкиваться с новыми опасностями из-за их профессиональных привычек и инстинкта стремления к знаниям.

Но даже защита Бога не могла остановить могущество некоторых сил — если бы мистер Моррис стал главным героем определенной книги, боюсь, у него бы уже выросли щупальца длиной в несколько сантиметров.

К этому моменту Дункан уже понял, что произошло, и ему пришлось немного разобраться в собственных особенностях, но в данный момент его больше мучило любопытство:

— Все последователи Бога Мудрости могут видеть меня насквозь, как вы?

— Боюсь, что только те, кто наиболее благословлен Богом Мудрости... — Моррис потер голову. Голос Дункана все еще звучал для него вперемешку с резкими звуками, но, по крайней мере, большая часть его слов звучала понятно. — Возможно, вы сочтете это несколько ироничным... но большинство верующих Рама на самом деле не обладают достаточной квалификацией... для того, чтобы вы завладели их разумом.

— О, так вы необычайно благословенны, — пробормотал Дункан с несколько странным выражением лица, особенно когда прозвучало слово «благословенны». — Говорить «благословенны» в таком месте — это странно... Почему вы были в порядке, когда пришли сюда в прошлый раз?

Моррис немного удивился, он не знал, действительно ли Дункан не знает или играет невежественного смертного, но в текущей ситуации он не смел думать ничего лишнего. Он собрался со своими мыслями и ответил:

— Даже благословенные верующие Рама не всегда открывают «око истины». В прошлый раз я не использовал никакой силы божественного дара, а в этот раз...

Старый джентльмен горько улыбнулся и поднял руку, указывая на свои глазные яблоки — монокль, использовавшийся ранее для усиления эффекта, был снят. Одно из его глазных яблок светилось неясным белым светом, а вокруг виднелся ореол, легко различимый, если подойти к Моррису вплотную.

Дункану стало любопытно:

— ...Значит, теперь вы не можете прекратить его использование?

— Я пытался, но ничего не вышло, — покачал головой Моррис. — А даже если бы мне удалось, это бы мало что значило. Я уже видел... ваше подобие.

— ...Простите, я не хотел этого делать, — сказал Дункан. — Вы сможете оправиться от этого? Или вам нужно какое-то особое лечение?

— Я... — начал Моррис, но остановился. Он чувствовал себя необычайно странно. Он представлял себе, что в ранние годы его дней изучение истории не приведет к установлению связи с каким-то странным и опасным существом, представлял, какой ужасной будет ситуация, если он когда-нибудь столкнется лицом к лицу с существом из морских глубин или подпространства. Но он никогда не предполагал, что все будет так...

Он действительно встретил подпространственную тень. Она была вежлива и даже беспокоилась о нем.

Но могут ли люди понять «беспокойство» существа из подпространства?

— Я в порядке, — наконец покачал головой старик. — Мне уже гораздо лучше, а после того, как вы ограничили свою ауру... думаю, у меня не должно быть серьезных проблем.

— Это хорошо. Похоже, теперь мне придется быть осторожнее, передвигаясь по городу—государству — неприятно, что среди людей есть такие «глазастые» личности, как вы, — кивнул Дункан, а затем с некоторым любопытством спросил: — В таком случае, я полагаю, вы зашли не просто сегодня «осмотреться» — почему вы открыли свое «око истины» возле антикварного магазина? Что вы искали?

Сердце Морриса заколотилось.

Он встретил взгляд Дункана, и все, что он увидел, было обычное лицо средних лет с оттенком любопытства и озабоченности, и все же вокруг этого лица, между полками позади него, еще немного покачивались и искажались вещи.

И только когда голос Дункана прозвучал вновь, вещи вновь вернулись к своему первоначальному виду.

— Вы колеблетесь, сомневаетесь, не хотите отвечать на вопрос, — читал Дункан эмоции в глазах пожилого джентльмена, в то время как ответ вырисовывался в его сознании. — Это как-то связано с мисс Хайди?

— Откуда вы знаете...

— Мисс Хайди — психиатр и, похоже, тоже последовательница Рама, хотя, кажется, не такая «высокопоставленная», как вы, — ответил Дункан. — Теперь, когда я об этом думаю, она показалась мне странной, когда в последний раз уезжала с мисс Ванной... Но, учитывая вашу реакцию на мой вопрос, нетрудно уловить связь.

— ...Все действительно так, как вы сказали, — вздохнул Моррис, понимая, что больше не может этого скрывать. — После того как Хайди вернулась, я заметил, что ее духовная защита была повреждена, но тогда я просто предположил, что дело в том, что в этом антикварном магазине есть что-то опасное, я не думал...

Он снова вздохнул и посмотрел на Дункана.

Дункан, однако, уже нахмурился.

Хайди... Молодой психиатр совсем недавно провела Нине сеанс гипнотерапии в антикварном магазине, и ее духовная защита была повреждена?

Он совершенно не знал об этом — да и сама Хайди, похоже, не заметила!

Моррис с некоторой тревогой посмотрел на мужчину средних лет, сидящего за прилавком; он видел, что тот, похоже, погрузился в раздумья, но задавать вопросы не решался, поэтому воспользовался недолгим молчанием, чтобы попытаться взять под контроль свои мысли и восстановить поврежденный разум, а заодно и взглянуть украдкой на браслет.

Там было четыре камня.

Все было спокойно.

Наконец он вздохнул с облегчением, и в этот момент Дункан наконец поднял глаза, очнувшись от своих раздумий.

— Полагаю, она ничего не знает?

— Да, она ничего не знает, — сразу же сказал Моррис, единственный раз за все время, когда он был так же ясен, как обычно, когда дело касалось его дочери. — Она даже не поняла, что у нее повреждена духовная защита, не говоря уже о том, что я пришел сюда сегодня...

— Тогда я оставляю ее в покое и просто принесу вам свои извинения, — вежливо сказал Дункан, — Считайте, что это будет компенсацией за ту помощь, которую вы оказали музею.

На этом он сделал небольшую паузу и задумался над другим вопросом, который его заинтриговал:

— Так вы можете описать мне все в деталях? опишите зрелище, которое вы только что видели, если вас не затруднит.

Моррис на мгновение замолчал, и Дункан, заметив это, пояснил:

— Мне интересно, как я выгляжу для разных «наблюдателей». К сожалению, я не могу посмотреть в зеркало и увидеть это.

Дункану было искренне любопытно, как он выглядит в глазах разных людей, и знание своей «истинной формы» могло бы помочь ему постичь свою особую силу и раскрыть секрет своего тела как можно скорее.

Моррис на мгновение заколебался, в его голове снова всплыла сцена ужаса перед антикварным магазином, и он даже почувствовал, что его собственный с трудом успокоенный разум вновь теряет ясность, но под пристальным взглядом Дункана он, наконец, медленно произнес:

— Я... видел вас как гиганта, наполненного потоками звездного света, стоящего на извилистой

и гротескной улице. Вы держали Нину — она была дугообразным потоком пламени, который яростно извергался.

Дункан лишь медленно кивал головой, слушая первую половину предложения, и думал про себя, что этот образ действительно соответствует его репутации в бескрайнем море, но когда он услышал вторую половину предложения, его глаза расширились, и он едва не подавился.

— Кхэ...кхэ...Что вы сказали? Нина что?!

Моррис удивился и не успел ничего сообразить, сказал:

— ...Извергающийся поток пламени. Что в этом плохого?

Дункан лишился дара речи.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3559700>